

Что и кому кричит Серебряный век?

Поэзия мысли

1891

Аполлон Коринфский

118*

Худые, бледные, измученные лица
Повсюду предо мной мелькают; из-за них
Глядит в мои глаза туманная столица
Зрачками мутными несчастных глаз своих...

И думается мне: весь этот город шумный
Внезапно заболел и бред его больной,
Сливаясь с моей тоскою многодумной,
Звучит во мне самом и гонится за мной...

* Под фамилией поэта указывается страница, на которой в «Антологии русской поэзии. Серебряный век», Эксмо, – М.: 2006 находится стихотворение. Из стихотворений взяты только фрагменты, относящиеся к теме.

1892

Дмитрий Мережковский

84

Будь что будет – все равно.
Парки дряхлые, прядите
Жизни спутанные нити,

.....

Все наскучило давно

.....

Было прахом, будет прахом –

.....

Нити вечные судьбы
Тянут Парки из кудели,
Без начала и без цели.

.....

Мы же лгать обречены

.....

В слабом сердце человека
Правда с ложью сплетены.

.....

Лгу, чтоб верить, чтобы жить,

.....

Дерзновенны наши речи,
Но на смерть осуждены,
Слишком ранние предтечи
Слишком медленной весны.

.....

Мы – над бездною ступени,
Дети мрака солнца ждем:

.....

1895

Александр Емельянов-Коханский

149

Обвиняют меня, что я смелый Приап,
Зверь с красивым лицом человека,
Что я тихий, но мстительный раб...
Сын больной ненормального века...

Николай Минский

71

Я земную повесть знаю наизусть,
Мир, как гроб истлевший, страшен или пуст.

Мне жалка невинность, мне презренен грех,
Люди мне чужие, я - чужее всех.

Лишь одно отринуть чувство не могу,
Лишь одну святыню в сердце берегу.
Возмущенье миром, Богом и судьбой,
Ужас перед ближним, страх перед собой.

1896

Зинаида Гиппиус

125

Однообразно и пустынно,
Однообразием сильна,
Проходит жизнь...

Валерий Брюсов

183

Пускай же грозит океан неизменный,
Пусть гордо стоят ледяные хребты:
Настанет день конца для Вселенной,
И вечен только мир мечты.

Мирра Лохвицкая

135

Ветер, веющий пустынями,
Льет миндальный аромат.

Грозный там, в стране загубленной,
Он притих на склоне дня...

1897

Зинаида Гиппиус

Волокна серой паутины
Плывут и тянутся с небес.
Ползут, как дни земных событий,
Однообразны и мутны.
Но сеть из этих легких нитей
Тяжеле смертной пелены.
И в прахе душном, в дыме пыльном,
К последней гибели спеша,
Напрасно в ужасе бессильном
Оковы жизни рвет душа.

1900

Иван Коневский

207

О, правьте же путь в земли гипербореев,
В мир смерти блаженный, морской...
За мною, о томные чада Нереев, –
Вкушать вожделенный покой!...

Мы пройдем над коснеющим городом плавной стопой,
Как пары, мы пройдем над немыми, глухими домами.
Он навек ли кирпичный, булыжный застой?
Нет ли тайной и точной беседы меж ними и нами?

Да, их строили мертвые люди, с пустою душой.
Но забились сердца за тупыми, слепыми стенами.

Константин Случевский

26

Вконец окружены туманом прежних дней
Все неподвижной мы, в желаньях тяжелее,
Все уже горизонт, беззвучнее мечты,
На все спускаются завесы и щиты

Мирра Лохвицкая

141

И мир – пустыня для меня,
Где стонут жертва и убийца,
Где страждущих белеют лица
В геенне крови и огня.

Александр Добролюбов

194

Солнце ждет меня, братцы,
Хочет ослепить!
Только странно мне, братцы:
Человеки вы!
И живете вы, братцы
Только не живя!

1901

Сергей Сергеев-Ценский

189

Есть ли тот размах могучий,
Чтобы вынести за пределы
Этой пыли, этой тучи,
Этой жизни омертвелой!

1903

Зинаида Гиппиус

Я в тесной келье – в этом мире.
И келья тесная низка.

1904

Андрей Белый

261

Жизнь в безвремяе мчится
пересохшим ключом:
все земное нам снится
утомительным сном.

Борис Садовской

292

Жизнь обесценена, как миг.
Опять, как нынче, завтра будет,
О, если б разум мой постиг
Тот страшный смысл, что сердце будит!

Юргис Балтрушайтис

167

Вся наша мысль – как некий сон бесцельный...
Вся наша жизнь – лишь трепет беспредельный...

.....
Какая боль, что грозный храм Вселенной
Сокрыт от нас великой пеленой,
И скорбно мы, в своей тоске бессменной,
Стоим века, у двери роковой!

1905

Сергей Маковский

210

Что знаем мы? Что можем мы понять?
Везде на всех единая печать,
Живая тень загадки вековечной.
И жизнь и смерть таинственны равно,
И красота – лишь символ бесконечный
Того, что нам постигнуть не дано

Вячеслав Иванов

99

Пришелец, на башне притон я обрел
С моею царицей - Сивиллой,
.....
«Зачем променяли свой дикий сад
Вы, дети-отступники Солнца
.....
На тесную башню над городом мглы?
Со мной, на родные уступы!..»

1907

Владимир Пяст

403

Слышишь ты стон замирающий, –

Чей это стон?

Мир безысходно страдающий,

Мой – и ко мне припадающий –

Серый, туманный,

Станный

Небосклон.

.....

Отчего день за днем безнадежнее?

1908

Осип Мандельштам

539

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю
Оттого, что иной не видал.

541

Я вижу месяц бездыханный
И небо мертвенней холста;
Твой мир, болезненный и странный,
Я принимаю, пустота.

Андрей Белый

264

Довольно, не жди, не надейся –
Рассейся, мой бедный народ!
В пространство пади и разбейся
За годом мучительный год!

Николай Гумилев

Одиноко-незрячее солнце смотрело на страны,
Где безумье и ужас от века застыли на всем,
Где гора в отдаленье казалась взъерошенным псом,
Где клокочущей черною медью дышали вулканы.

Были сумерки мира.

1909

Саша Черный

254

Где события нашей жизни,
Кроме насморка и блох?
Мы давно живем как слизи,
В нищете случайных крох.

Спим и хнычем. В виде спорта,
Не волнуясь, не любя,
Ищем Бога, ищем черта,
Потеряв самих себя.

.....
Отчего? Молчи идохни.
Рок – хозяин, ты – лишь раб.
Плюнь, ослепни и оглохни,
И ворочайся, как краб!

1910

Марина Цветаева

563

Нет, не помогут и яйца на блюде!
Поздно... Лучи догорели...
Что безнадежней, скажите мне, люди,
Пасхи в апреле?

Сергей Соловьев

358

Над руинами храмов, над пеплом дворцов, академий,
Как летучая мышь, отенившая крыльями мир,
Ты растешь, торжествуя, глумясь над преданьями всеми,
Город-вампир!

.....
Торжествуй, торжествуй надо всем, что великого было
И справляй свой кощунственный братоубийственный пир!
Час грядет: ты услышишь дыхание Иммануила,
Город-вампир!

Сергей Городецкий

334

Что же ты, Русь нерадивая,
Вьюгам бросаешь детей?
Ласка твоя прозорливая
Сгинула где без вестей?

Или сама ты заброшена
В тьму, маету, нищету?
Горе, незвано, непрошено,
Треплет твою красоту?

Николай Клюев

347

*Ответ К. Бальмонту, сказавшему:
«Я обещаю вам сады...»*

На зов пошли Чума, Увечье,
Убийство, Голод и Разврат,
С лица – вампиры, по наречью—
В глухом ущелье водопад.
За ними следом Страх тлетворный

С дырявой Бедностью пошли, –
И облетел ваш сад узорный,
Ручьи отравой потекли.

Михаил Зенкевич

420

Все просто так. Мы – люди, в нашей власти
У этой скользкой смоченной доски
Уродливо-обрубленные части
Ножами рвать на красные куски.

И чудится, что в золотом эфире
И нас, как мясо, вешают Весы,
И так же чашки ржавы, тяжки гири,
И так же алчно крохи лижут псы.

1911

Юргис Балтрушайтис

169

И страшно сердцу малости своей,
И горек сон и плен земли туманной!

.....
Для нас – земля последняя ступень...
В ночных морях она встает утесом,
Где человек, как трепетная тень,
Поник, один, с молитвенным вопросом...

170

Нам божий мир – как чуждая обитель,
Угрюмый храм из древних мшистых плит,
Где человек, как некий праздный зритель,
На ток вещей тоскующе глядит...

1912

Илья Эренбург

547

Когда встают туманы злые
И ветер гасит мой камин,
В бреду мне чудится, Россия,
Безлюдие твоих равнин,
В моей мансарде полутемной,
Под шум парижской мостовой,
Ты кажешься мне столь огромной,
Столь беспримерно неживой,
Таишь такое безразличье,
Такое нехотенье жить,
Что я страшусь твое величье
Своею жалобой смутить.

Елизавета Кузьмина-Караваева

552

Зачем желать? Чего страшиться?
И разве смерть враждебна нам?
В бою земном мы будем биться,
Пред непостижным склоним лица,
Как предназначено рабам.

555

Наше время еще не разгадано,
Наши дни – лишь земные предтечи,
Как и волны душистого ладана,
Восковые, горячие свечи.

Александр Черемнов

283

Безумец! Приглядишь; за маскою лица
Ни мысли, ни души. Расчетливая злоба,
Расчетливая страсть живого мертвеца.
Ликует и царит бездушная утроба...
О, беспощадная ирония Творца!
О, яркие цветы на черной крышке гроба!

Михаил Кузьмин

155

К каким я воззову угодникам,
Кто б мне помог, кто б услышал?
Ведь тот, кто был здесь огородником,
Сам огород свой растоптал!

Виктор Стражев

237

У дороги, за околицей – мертвая береза,
.....

Сучья тянутся, как руки...

В скрипке – плач великой муки,

Плач великой Нищеты.

Это – Русь родная? Ты?

У дороги, за околицей – мертвая береза.

1913

Мария Моравская

509

Мне их странно жалеть, этих крепких рабочих, –
Богатырь предо мной каждый грузчик.
Но их труд торопливый в белые ночи
Вызывает так много грусти ...

О, я знаю, для многих родные деревья
Стали только саженьями дров.
Но иной, уходя в городское кочевье,
Горсть земли в котомке унес...

Бенедикт Лившиц

433

Ты воззовешь, в бреду жестоком
Лишь мудрость детства восприяв,
Что невозможно быть востоком,
Навеки запад потеряв, –
Тебе ответит рев звериный
Шуршанье трав и камней рык.
И обретут уста единый
России подлинный язык.

Алексей Крученых

428

мир гибнет
и нам ли останавливать
мы ли остановим оползень
гибнет прекрасный мир
и ни единым словом не оплачем
погибели его

429

Русь

в труде и свинстве погрязая
взрастаешь сильная родная
как та дева что спаслась
по пояс закопавшись в грязь
по темному ползай и впредь
пусть сияет довольный сосед!

Борис Садовской

296

Страшно жить без самовара
Жизнь пустая беспредельна
Мир колышется бесцельно
На душе тоска и мара.

Алексей Лозина-Лозовский

435

Ты смолоду жила в пустом, болтливом свете,
Среди всеведущих и всемогущих фраз...
О, эта барышня в научном кабинете
С циническим умом и молодостью глаз!
Ах, звезды и простор! Ведь это... это звуки?
Ах, анархизм! Charmant! Ах, Кант! Ах, роскошь зла!
Мне страшно за момент, когда в безмолвной муке
Вдруг ты поймешь всю ложь, которой ты жила...

1914

Вера Рудич

152

Летний день минует в сладостной дремоте
Для цветка мгновенья жизни коротки, –
И такой же гнилью, как и всё в болоте,
Лилии увядшей станут лепестки.

Борис Пастернак

514

В посаде, куда ни одна нога
Не ступала, лишь ворожеи да вьюги
Ступала нога, в бесноватой округе,
Где и то, как убитые, спят снега, –
.....
Послушай, в посаде, куда ни одна
Нога не ступала, одни душегубы,
Твой вестник – осиновый лист, он безгубый,
Безгласен, как призрак, белей полотна!

Валентин Катаев

643

В душе растет немая скорбь и жуть.
В лучах луны вся степь белее снега.
До боли страшно мне. О, если б как-нибудь
Скорей добраться до ночлега!

Владимир Маяковский

586

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит, кто-то хочет, чтобы они были?

588

Вам ли, любящим баб да блюда,
жизнь отдавать в угоду?!
Я лучше в баре блядям буду
подавать ананасную воду!

Вадим Шершеневич

594

Раскрываются могилы и, как рвота, вываливаются
Оттуда полусгнившие трупы и кости,
Оживают скелеты под стихийными пальцами,
А в небо громами вбивает гвозди.

С грозовых монопланов падают на землю,
Перевертываясь в воздухе, молнии и кресты,
Скрестярукий любитесь на безобразии
Угрюмый Дьявол, сухопаро застыв.

595

Увы! Остановиться не на ком
Душе, которая насквозь ослабла!
Жизнь заgrimирована фактическими бреднями,
А впрочем, она и без грима вылитый фавн.
Видали Вы, как фонарь на столбе повесился медленно,
Обернутый в электрический саван.

Юргис Балтрушайтис

174

Вот почему, прозрев в людском бреду,
Свой тайный свет, как каждый час былой,
На жертвенник суровый я кладу,
Чтоб стал мой жребий дымом и золой.

1915

София Парнок

376

И тьма – как будто тень от света,
И свет – как будто отблеск тьмы.
Да был ли день? И ночь ли это?
Не сон ли чей-то смутный мы?

.....
Пусть лживо нежен, лживо ровен
Твой взгляд из-под усталых век –
Ах, разве может быть виновен
Под этим небом человек!

381

Люблю тебя в твоём просторе я
И в каждой вязкой колее.
Пусть у Европы есть история, –
Но у России: житие.

В то время, как в духовном зодчестве
Пытает Запад блеск ума,
Она в великом одиночестве
Идет к Христу в себе сама.

Велимир Хлебников

365

Годы, люди и народы
Убегают навсегда,
Как текучая вода.
В гибком зеркале природы
Звезды – невод, рыбы – мы,
Боги – призраки у тьмы.

Александр Тиняков

408

Тщедушный, худенький, невзрачный –
Он при уборной в кабаке
Вдыхает воздух аммиачный
И вянет с щеткою в руке,
.....
Прими же, Город, без упрека
Стихи безрадостные в дар
За то, что ты рукой жестокой
Загнал ребенка в писсуар!

Георгий Адамович

578

Опять, опять лишь реки дождевые
Польются по широкому стеклу,
Я под дождем бредущую Россию
Все тише и тревожнее люблю.

Как мало нас, что пятна эти знают,
Чахоточные на твоей щеке,
Что гордым посохом не называют
Костыль в уже слабеющей руке.

579

И дни бессчетны. Пятнадцать, сорок,
Иль бесконечность? Все равно.
Не птице серой понять, как скоро
Ветхий корабль идет на дно.

Клара Арсенева

508

Я почти не вижу – солнце колет веки,
Голову на камень теплый положить!
За оградой просят нищие-калеки ...
Разве это надо – непременно жить?

Алексей Лозина-Лозовский

436

Я взвешиваю мир. Сходя с ума, в постели,
Я чую сладостно, как в мраке и тиши
Мышленья мерные и черные качели,
Как виселица в тьме, качают Божьи цели
И ужас вскрикнувшей и смолкнувшей души.

1917

Борис Пастернак

518

В кашне, ладонью заслоняясь,
Сквозь форточку крикну детворе:
Какое, милые, у нас
Тысячелетье на дворе?

**Александр Ширяевец,
после февраля 1917**

446

Загуди сильнее
Красный, вольный звон! –
Злого чародея
Взяли мы в полон!

Вековые раны
Вылечит народ,
Будет сердце пьяно
Радостью свобод...

Владислав Ходасевич

415

И ты, моя страна, и мы, ее народ,
Умрешь и оживешь, пройдя сквозь этот год, –
Затем, что мудрость нам единая дана:
Всему живущему идти путем зерна.

Было на улице полутемно.
Стукнуло где-то под крышей окно.
Свет промелькнул, занавеска взвилась,
Легкая тень со стены сорвалась.

Счастлив, кто падает вниз головой,
Мир для него хоть на миг, но другой.

Татьяна Ефименко

536

И стать всему чужой, стать тенью
В невидимой стороне.
Лучше небытие, но бесплотного воскресенья
Не надо мне.

1918

Анна Регат

628

Господи, сколько в России горя,
Страшно подумать!

Сколько проехали мы селений,
Изб простых, резных и узорных,
Старых церквей, волостных правлений,
Въезжих и сборных.

Каждый дом – что темная келья,
Каждое сердце в саван одето,
Нету в России, нету веселья.
Радости нету.

Вадим Шершеневич

598

Торопитесь же, девушки, женщины,
Влюбляйтесь в певцов чудес,
Мы пока последние трещины,
Что не залил в мире прогресс!

Вера Меркурьева

И все равно нам, узнать или забыть,
Что – крест распятыя и что – печать соблазна.
Нас больше нет. И нам не жаль не быть:
Нам пел Премудрый, на нас глядит Прекрасный.

1919

Николай Гумилев

391

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

.....
А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.

.....
Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог.
И в Евангелие от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.
Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

393

Так, век за веком – скоро ли Господь? –
Под скальпелем природы и искусства,
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

Владимир Шилейко

560

Над мраком смерти обоюдной
Есть говор памяти времен,
Есть рокот славы правосудной,
Могучий гул; но дремлет он
Не в ослепленье броней медных,
А в синем сумраке гробниц,
Не в клетоте знамен победных,
А в слабом шелесте страниц.

Рюрик Ивнев

В моей душе не громоздятся горы,
Но в тишине ее равнин
Неистовства безумной Феодоры
И чернота чумных годин.

Она сильна, как радуги крутые
На дереве кладбищенских крестов.
Она страшна, как темная Россия,
Россия изуверов и хлыстов.

1920

Анатолий Мариенгоф

Рука младенческая радости
Спокойно крестит
Белый лоб.
Дай в веру верить.
То, что приплыло,
Теряет всяческую меру.

Георгий Адамович

581

Жизнь! Что мне надо от тебя – не знаю.
Остыла грусть, младенчества удел.
Но так скучать, как я теперь скучаю,
Бог милосердный людям не велел.

1921

Сергей Есенин

Город, город! ты в схватке жестокой
Окрестил нас как падаль и мразь.
Стынет поле в тоске волоокой,
Телеграфными столбами давясь.

1926

Максимилиан Волошин

Пойми простой урок моей земли:
Как Греция и Генуя прошли,
Так минет всё – Европа и Россия.
Гражданских смут горячая стихия
Развееется ... Расставит новый век
В житейских заводах иные мрежи...
Ветшают дни, проходит человек,
Но небо и земля – извечно те же.
Поэтому живи текущим днем.
Благослови свой синий оком.

Есть злая власть в душе предметов,
Рожденных судоргой машин,
В них грех нарушенных запретов,
В них мечь рабов, в них бред стремнин
Для всех людей одни вериги:
Асфальты, рельсы, платья, книги,
И не спасется ни один
От власти липких паутин.

В этом мире я – прохожий,
Близкий всем, всему – чужой.